

А.П.: ... всё только на букве закона.

Н.В.: Анна Петровна, подождите-подождите, какая война? Вы о чём говорите? Мы вам документы выслали о том, что супруга находится на стационаре.

А.П.: Я сейчас со своей стороны всё проверяю и, значит, соответственно, я предполагаю, для чего вам нужно время, которое вы так просили у суда, и так далее, и так далее.. То есть я сейчас всё проверяю, Николай Владимирович. Я, понимаете.. Ну, может быть у вас сложилось впечатление, что у меня с головой не всё в порядке, я вас уверяю в обратном.

Н.В.: Не, дело в том, что я вам всё по закону предоставил..

А.П.: Я непременно сейчас соберу всё, что мне необходимо, и буду действовать так, как в рамках закона, потому что так не пойдёт. Либо нам надо было работать сообща и вместе, так как мы наметили.

Н.В.: А мы и работаем сообща и вместе.

А.П.: Нет, я говорю, я со своей стороны, всё то, что я вам говорила, я всё это сделала. Вы со своей стороны..Вы мне сказали, что вы привезёте, хотя по большому счёту она мне и не нужна, Зорина. Мы ей направили постановление о возбуждении, покажите обратное. Те документы, которые вы нам скинули, что она находится на стационарном лечении, это не документы. Вы прекрасно понимаете, какие документы подтверждают, что она находится на стационарном лечении. Я сходила ознакомилась с материалами дела, в котором вы также заявили ходатайство, что она болеет, туда вы тоже никаких документов не предъявили.

Н.В.: Там и обследование..

А.П.: Ну, давайте, я буду действовать как.. Вы же мне, помните, тогда при первой встрече сказали, действуйте законно.

Н.В.: Так а я вас и призываю действовать по закону. Дело в том, что я хочу сказать, и сегодня в суд направлено постановление..Не постановление, а заявление об оспаривании и о взыскании исполнительного сбора, да. То есть всё в рамках закона, мы просим суд..

А.П.: Ну и что?

Н.В.: Как и что?

А.П.: Суд может приостановить..

Н.В.: Конечно.

А.П.: Вот если суд приостановит производство в части.. А я на суде попрошу, приостановите производство в части взыскания исполнительского сбора, но не в части приостановления эксплуатации.

Н.В.: Но мы же имеем право..

А.П.: Откройте закон и почитайте. Там сказано, суд может приостановить полностью либо в части. В части взыскания исполнительского сбора и обжалуйте.

Н.В.: Но это же не вам решать, не мне решать, это решать же суду.

А.П.: А, понятно, это суду решать. Но моё мнение в суде будет именно вот такое.

Н.В.: Правильно, это ваше мнение. Если вы мне даже сейчас по телефону говорите:«Я вам объявляю войну». Какую войну? Вы что имеете в виду?

А.П.: Нет, я вам говорю о том, что не войну. Это вы хотите войну.

Н.В.: А, то есть это я хочу войны, да?

А.П.: Я повела себя абсолютно нормально и, соответственно, это вы мне объявили войну, а не я вам объявила войну.

Н.В.: Да я не объявлял войну.

А.П.: Воевать что ли будем?! Я вам вот так сказала: «Воевать?!».

Н.В.: Так вы походу и воюете? Вы приехали рано утром к тем людям, которым мы продали квартиру, навели шороху, пытались ворваться в их квартиру.

А.П.: Вы продали им квартиру когда?

Н.В.: Да мы продали им квартиру, наверное, около года назад.

А.П.: А брачный контракт у вас составлен каким числом?

Н.В.: А при чём тут брачный контракт?

А.П.: А в брачном контракте указан адрес 25 июня, в брачном контракте при составлении нотариусом указываются данные из паспорта, правильно?

Н.В.: Да, ну а потом по праву собственности, вы, пожалуйста, смотрите, какой указан адрес на нежилые помещения. Там указано, что Зорина Алла Юрьевна проживает: Усть-Заостровка, улица Куйбышева, 186. Вы прекрасно это знаете.

А.П.: Я, значит, поскольку она там не проживает..

Н.В.: Она прописана и проживает..

А.П.: ... все адреса, и за 2003 год даже. Тот адрес, который я нашла за 2003 год, сейчас не помню, какой. Мне даже и тот адрес пришлось проверять.

Н.В.: А зачем вам проверять тот адрес, если у вас есть адрес прописки в настоящее время?

А.П.: Потому что её там нет, понимаете.

Н.В.: Как нет? Я же вам сказал, она находится на стационарном лечении. Вы, по-моему, превышаете свои должностные полномочия.

А.П.: Хорошо, Николай Владимирович, расценивайте, как хотите.

Н.В.: Как расценивайте? Вы начинаете уже прямой урон наносить нашей семье. Вы ездите по адресам, пугаете людей, будите их. В какое время вы были и когда?

А.П.: Это ваше право, это ваше право.

Н.В.: Мне что обращаться на вас с жалобой?

А.П.: Ну обращайтесь.

Н.В.: С вами там, говорят, был ещё судебный пристав Чередник, действия которого признали незаконными.

А.П.: А вы ведите себя порядочно и всё.

Н.В.: А в чём моя непорядочность?

А.П.: Ну, даже в том, что мы с вами в первый раз обговорили все моменты, и мы наметили с вами определённый план мероприятий. А что сделали вы?

Н.В.: А я и выполняю этот план мероприятий. Я вам подготовил..

А.П.: Вы ничего не выполняете.

Н.В.: Я вам привез акт о закрытии. Я привёз вам копии решений судов. Но извините, если у меня нет нотариальной доверенности от жены, я не могу за неё расписываться. Я просил вас по-человечески подождать..

А.П.: Ну, Николай Владимирович, мы же знаем, о чём идёт речь.

Н.В.: Конечно, знаем. Мы говорим о предвзятом.. То есть, ваш коллега уже нарушал закон, его признали незаконным.

А.П.: Наш коллега, его никто не признал.

Н.В.: Как?

А.П.: Он сделал всё правильно. Передали в межрайонный отдел, потому что сложное производство, и передали в межрайонный отдел. Хотя я вам не должна была давать никаких документов. Я к вам отнеслась более чем по-человечески.

Н.В.: Это ваше право. Но дело в том, что когда мы получим ответ на жалобы.. Мы решение суда получили, что Чередник действовал незаконно. Теперь мы направили жалобы вашему главному судебному приставу. Если он ответит, что пристав действовал законно, тогда я готов перед тем же Чередником извиниться и перед вами. Но, если суд сказал, что он действовал незаконно..

А.П.: А он действовал незаконно в части чего? В части наложения запретов ФРС?

Н.В.: Конечно.

А.П.: Ну и что? Это обыкновенное, мы считаем..

Н.В.: Но это же действие в рамках исполнительного производства.

А.П.: Всем таким исполнительным производством накладывался запрет и когда вопрос этот не вставал. Встал вопрос, суд рассмотрел, счёл, что нельзя, что ущемляются. Ваши права восстановлены, какие проблемы?

Н.В.: То есть нужно официально..

А.П.: Судебный пристав более чем добросовестно отнёсся к исполнению своих обязанностей.

Н.В.: Почему? Так его действия признаны незаконными.

А.П.: Ну, я ещё раз говорю, он посчитал, что это есть правильно. И он предпринимал все необходимые меры. Но если суд счёл, что его действия в этой части неправомерными, это не значит, что судебный пристав злоупотреблял какими-то своими правами.

Н.В.: А что это значит? Судебный пристав будет наказан за то, что он действовал незаконно?

А.П.: Вы мне для чего задаете этот вопрос? Я что ли руководитель управления?

Н.В.: Так я задаю это в рамках того, что, по моему мнению, вы не обижайтесь, но, по моему мнению, вы тоже начинаете действовать незаконно. Вы поехали по старым адресам, где я проживал, несёте негативную информацию, что я не соблюдаю закон, что моя жена не соблюдает закон. Вы будите людей, которым принадлежит имущество, которое раньше нам принадлежало. Вы ссылаетесь на какие-то адреса, но эти адреса, извините, не наши. Мы прописаны.. Жена прописана в Усть-Заостровке. Да сейчас её там нет физически, потому что она сейчас находится на стационарном лечении, на обследовании. А вы говорите о том, что жена проживает по улице Маяковского, 83.

А.П.: Николай Владимирович, ещё раз говорю. Вот так мы с вами будем работать, я поняла это.

Н.В.: Нет, ну вы делайте свои выводы..

А.П.: Вы мне бумажки, я вам бумажки. Что делать теперь?

Н.В.: Нет, конечно, а как, если это исполнительное. Я просто вас призываю не действовать незаконно.

А.П.: А я вас призываю действовать так, как мы с вами обговорили. Вы так не действуете. Ваш юрист поехал без доверенности, я ему всю раскладку дала. И, когда ваш юрист ещё в кабинете у меня сидел, я только на него посмотрела и я сразу поняла, что никакого контакта с вами не получится.

Н.В.: Ну то есть вы делаете заранее выводы и составляете своё субъективное мнение, а не оперируете документами, которые вам..

А.П.: На следующий день я ждала от вас документы, как мы договаривались. Вы должны были подойти, привезти, что расписалась Зорина, не расписалась и т.д. Вы игнорировали мои звонки, в конце рабочего дня вы мне скинули, что она находится.. Считаете нужным так поступать.. Считаете так, поступайте там. У вас есть юрист.

Н.В.: Так а зачем вы говорите, что вы объявляете нам войну? Мне и моей жене.

А.П.: Я вам этого не говорила.

Н.В.: Да как не говорили?

А.П.: Это вы объявили.

Н.В.: Как я вам объявил?

А.П.: Вы не объявили, вы решили воевать.

Н.В.: Чем я вам это решил? Я что сказал вам это?

А.П.: Ну вы своими действиями..

Н.В.: Какими действиями? Это не даёт вам право говорить, что?

А.П.: Вы прекрасно знаете, что это исполнение подлежит немедленному исполнению. Я вам сказала, до седьмого, давайте до седьмого.

Н.В.: Так я вам и написал, что до седьмого жена на стационаре. А вы зачем-то ездите в шесть часов утра или во сколько вы приехали к людям и разбудили их, требуя открыть дверь?

А.П.: Пятнадцать минут восьмого.

Н.В.: Пятнадцать минут восьмого вы настаивали, чтобы ворваться в жилище, которое нам не принадлежит, в жилую квартиру.

А.П.: Смотрите, как хотите, понимаете.

Н.В.: Почему как хотите? Кто вам даёт такое право?

А.П.: Ещё раз говорю, я ничего противозаконного не делаю.

Н.В.: Да вы наносите прямой сейчас ущерб..

А.П.: Рабочий день по закону. Исполнительные действия разрешены с 6 до 22.

Н.В.: Да не относится улица Маяковского 83, кв. 73 ни ко мне, ни к жене. Вы хотя бы это спросите. Зачем вы едете и людей будите рано утром и пытаетесь ворваться в их жилище? Вы понимаете, что вы делаете? Или вы думаете, что вам всё дозволено что ли? Вы завтра на какой ещё адрес поедете? Я прописан был раньше..жена на улице 20 лет РКК. Туда поедете? Или на 11 линии, туда поедете?

А.П.: Сориентируете, туда и туда съезжу.

Н.В.: А кто вам даёт право туда ехать?

А.П.: Потому что я разыскиваю Зорину.

Н.В.: Вы разыскиваете Зорину? Тогда вы ходите по всем квартирам и разыскивайте её. Вы зачем это делаете? Вы зачем нарушаете закон? То есть вы не отрицаете, что вы действительно разыскиваете Зорину по всем адресам, по которым она раньше проживала, да? Вы ещё съездите в Омский политехнический институт.

А.П.: Потому что вы не озвучиваете, по какому адресу.

Н.В.: Адрес я вам ещё раз повторяю: улица Куйбышева,186, село Усть-Заостровка.

А.П.: Она там не проживает.

Н.В.: Конечно, в это время она не находится там, потому что она на стационарном лечении.

А.П.: Где она находится на стационарном лечении?

Н.В.: На стационарном лечении в городе Омске.

А.П.: Где?

Н.В.: Вот выйдет она со стационарного лечения.. Вы запугали уже и её, и меня. А тем более этими утренними вторжениями. Вы хотите еще наших детей напугать что ли? Вы сеюе отчёт отдаёте в том, что вы совершаете? Вы говорите, что вы объявили войну, вы будете искать нас везде? Это что гестапо что ли какое-то?

А.П.: Я вам этого не говорила.

Н.В.: Вы это сказали мне.

А.П.: Не перевирайте слова.

Н.В.: Когда мы приехали к вам с юристом. Да, у него не было так же, как и у меня, доверенности, потому что Зорина Алла не может выписать доверенность, потому что находится на стационарном лечении, вы уже тогда начали нас страшить, что вы будете с нами разбираться. И вы, я вижу, переходите к делу. Вы чётко выполняете чей-то приказ, чьи-то установки.

А.П.: Ещё раз, где она на стационарном, где она лежит?

Н.В.: Вы меня что допрашиваете что ли?

А.П.: Ну, я спрашиваю вас..

Н.В.: Вы меня допрашиваете? Вы меня допрашивать будете тогда в другом месте.

А.П.: Ой, Николай Владимирович, никто не будет с вами разговаривать.

Н.В.: Если вы будете так себя вести, я вынужден буду на вас жаловаться в прокуратуру. Если вы не оставите противозаконные действия и будете искать меня и мою супругу по всем квартирам, где мы раньше проживали. Я считаю, что это основание на вас жаловаться.

А.П.: Жалуйтесь.

Н.В.: Да, я буду жаловаться.

А.П.: Жалуйтесь.

Н.В.: Всё, спасибо. Спасибо. До свидания.